

Взаимосвязь ранних дезадаптивных схем и особенностей супружеских отношений у мужчин и женщин

А. А. Озерина^{1,2,3}, А. Ю. Аюпов³

¹ Российская академия образования, 119121, Россия, г. Москва, ул. Погодинская, д. 8

² Волгоградский государственный медицинский университет, 400131, Россия, г. Волгоград, пл. Павших Борцов, д. 1

³ Московский институт психоанализа, 121170, г. Москва, Кутузовский проспект, дом 34, строение 14

Сведения об авторах:

Анна Александровна Озерина

e-mail: ozerinskaya@yandex.ru

SPIN: 6903-2941

Scopus AuthorID: 57208148681

ORCID: 0000-0002-9611-3928

Алексей Юрьевич Аюпов

e-mail: alex.zergrush@gmail.com

© Авторы (2025).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы взаимосвязи ранних дезадаптивных схем и особенностей супружеских отношений. В работе проверялись гипотезы о наличии специфики взаимосвязей между ранними дезадаптивными схемами, прежде всего, отражающими нарушение связи и отвержение, и такими показателями супружеских отношений, как удовлетворенность браком и параметры общения между супругами (доверительность общения, взаимопонимание между супругами, сходство во взглядах супругов, общие символы семьи, легкость и психотерапевтичность общения) у мужчин и женщин.

Для сбора эмпирических данных были использованы: «Опросник ранних дезадаптивных схем» Дж. Янга (адаптация П. М. Касьяник, Е. В. Романовой); тест-опросник удовлетворенности браком (В. В. Столин, Т. Л. Романа

нова, Г. П. Бутенко); тест «Особенности общения между супругами» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская). Для обработки эмпирических данных были использованы U-критерий Манна – Уитни и коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Выборка исследования составляла 64 человека, находящихся в браке.

Эмпирическое исследование позволило установить, что показатели дезадаптивных схем и удовлетворенности браком не различаются у супругов мужского и женского пола, однако в группе супругов женского пола обнаруживается специфика общения между супругами: для них характерна оценка своих партнеров как менее доверяющих им, а также меньшая выраженность общих символов семьи. Выявлено, что в целом женщин отличает большее число связей, указывающих на нарушение отношений с супругом при выраженности дезадаптивных схем: так, у них с удовлетворенностью браком отрицательно связаны все схемы, кроме подавления эмоций, жестких стандартов и привилегированности, тогда как у мужчин с удовлетворенностью браком связаны лишь схемы поиска одобрения и негативизма; кроме того, у женщин больше связей между дезадаптивными схемами и показателями общения между супругами. С практической точки зрения исследование может помочь значительно повысить качество отношений в семье за счет выявления и коррекции негативных паттернов.

Ключевые слова: ранние дезадаптивные схемы, супружеские отношения, удовлетворенность браком, общение, взаимопонимание

The relationship between early maladaptive schemas and marital relationship characteristics in men and women

A. A. Ozerina^{1,2,3}, A. Yu. Ayupov³

¹ Russian Academy of Education, 8 Pogodinskaya Str., Moscow 119121, Russia

² Volgograd State Medical University, 1 Pavshikh Bortsov Sq., Volgograd 400131, Russia

³ Moscow Institute of Psychoanalysis, Bldg 14, 34 Kutuzovskiy Ave., Moscow 121170, Russia

Authors:

Anna A. Ozerina

e-mail: ozerinskaya@yandex.ru

SPIN: 6903-2941

Scopus AuthorID: 57208148681

ORCID: 0000-0002-9611-3928

Alexey Yu. Ayupov

e-mail: alex.zergrush@gmail.com

Copyright:

© The Authors (2025).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. This study explores how early maladaptive schemas relate to various aspects of marital relationships. We hypothesized that specific schemas — particularly those linked to communication difficulties and rejection — would be associated with marital satisfaction and communication patterns between spouses (including trust, mutual understanding, similarity of views, shared family symbols, and the ease and therapeutic nature of communication) in men and women.

The methods employed included the Early Maladaptive Schemas Questionnaire by J. Young (adapted by P. M. Kasyanik and E. V. Romanova); the Marriage Satisfaction Questionnaire (V. V. Stolin, T. L. Romanova, and G. P. Butenko); and the Features of Communication between Spouses Test (Yu. E. Aleshina, L. Ya. Gozman, and E. M. Dubovskaya). Empirical data were analyzed using the Mann–Whitney U-test and

the Spearman rank correlation coefficient. The study sample consisted of 64 married individuals.

The results indicated no gender differences in maladaptive schemas or marital satisfaction. However, female spouses exhibited specific communication patterns with their partners, evaluating them as less trusting and reporting fewer shared family symbols. Women generally showed more associations indicative of relationship breakdown when maladaptive schemas were present. Specifically, in women, all schemas were negatively associated with marital satisfaction, except for the schemas of emotion suppression, rigid standards, and privilege, while in men, only the schemas of seeking approval and negativism were associated with marital satisfaction. Moreover, women demonstrated more connections between maladaptive schemas and indicators of communication between spouses. Practically, these findings may inform interventions aimed at improving the quality of family relationships by identifying and addressing negative patterns.

Keywords: early maladaptive schemas, marital relationships, marital satisfaction, communication, mutual understanding

Введение

Супружеские отношения являются одной из самых сложных и многогранных форм отношений между людьми, они основываются на взаимной привлекательности, привязанности партнеров. При этом нельзя забывать, что люди, вступая в брак, представляют собой не «чистый лист»; они несут в отношения с партнером весь прошлый опыт, проявляют в общении с су-

пругом собственные личностные особенности, мотивы и потребности, и противоречие этих характеристик у партнеров часто вызывает проблемы, ухудшающие качество отношений. Хотя этот процесс является нормальным, и идеальных отношений между двумя людьми, даже глубоко любящими и принимающими друг друга, не бывает, часто обострение внутренних противоречий супругов способствует повышению конфликтности, ухудшению от-

ношений в семье, приводя к разводу, которого легко можно было бы избежать в случае распознавания и устранения психологических причин проблем. К одной из таких глубоких, слабо осознаваемых супругами причин могут относиться ранние дезадаптивные схемы.

Ранние дезадаптивные схемы представляют собой устойчивые паттерны, включающие совокупность знаний, переживаний и представлений человека о себе и других людях. Данные схемы нарушают нормальное функционирование и социальную адаптацию личности, ограничивают поведение человека, что проявляется во всех сферах его жизни. В любых отношениях ранние дезадаптивные схемы могут длительное время не проявлять себя, и «пусковым» механизмом для их активизации являются различные стрессовые события (Янг и др. 2020). Не являются исключением и супружеские отношения, в которых ранние дезадаптивные схемы несут потенциальную опасность не только для самих партнеров и их отношений, но и для детей, которые становятся вовлечены в конфликт между родителями, что способствует переживанию тревоги, страха, подавленности и других негативных эмоций. В связи с этим проблема взаимосвязи ранних дезадаптивных схем и особенностей супружеских отношений актуальна, и её исследование может помочь значительно повысить качество отношений в семье за счет выявления и коррекции негативных паттернов.

В данной работе мы опирались на следующие теоретические положения относительно понимания феномена ранних дезадаптивных схем и построения супружеских отношений:

1. Ранние дезадаптивные схемы – это убеждения и искажения, находящиеся на глубинном психологическом уровне, где содержатся ранние воспоминания, сильные эмоции и психотравмы. Они являются источниками отрицательного отношения к себе, когнитивных ошибок и различных патологических состояний (тревоги, депрессии и пр.) (Карауш 2022;

Смышляева 2016). Дезадаптивные схемы определяют убеждения и мысли, создающие основу для специфики эмоционального реагирования и выбора поведенческих стратегий индивида.

2. Существует большое количество данных, указывающих на стабильность ранних дезадаптивных схем во взрослом возрасте (Cherry et al. 2020). Как показывают исследования, выраженность ранних дезадаптивных схем прямо связана с уровнем стресса и выраженностью страхов, с расстройством поведения и эмоций. В контексте супружеских отношений ранние дезадаптивные схемы вносят отрицательный вклад в удовлетворённость браком и общение между супругами, причем наиболее значимы в этом отношении схемы «Эмоциональной депривированности», «Нарушения границ» и «Нарушения автономии» (Eftekhari et al. 2018).

3. Супружеские отношения, представляя собой часть семейных отношений, подчиняются определенным законам, неотрывно связанным с жизнедеятельностью семьи. В контексте развития семьи они проходят ряд стадий, динамика которых обуславливается выполнением семьей воспитательной функции. Важнейшим показателем супружеских отношений является удовлетворенность браком, представляющая собой меру удовлетворения потребностей супругов в браке, субъективную оценку своего брака на этой основе. Факторами удовлетворенности браком являются как внешние обстоятельства и специфика функционирования семьи, так и личностные характеристики супругов.

Материалы и методы

Цель данного исследования: выявить специфику взаимосвязи ранних дезадаптивных схем и особенностей супружеских отношений.

Для достижения поставленной цели были использованы классические теоретические методы: анализ и систематизация научной литературы по проблеме исследования, сравнение, обобщение. Эмпирические данные были собраны с помо-

щью тестирования. Для этого использовались следующие методики:

1. Опросник ранних дезадаптивных схем Дж. Янг (адаптация П. М. Касьяник, Е. В. Романова);
2. Тест-опросник удовлетворенности браком (В. В. Столин, Т. Л. Романова, Г. П. Бутенко);
3. Тест «Особенности общения между супругами» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская).

Для обработки эмпирических данных были применены следующие методы математической статистики: качественно-количественный анализ (средние, распределения); сравнительный анализ (критерий Манна – Уитни); корреляционный анализ (коэффициент корреляции Спирмена).

Выборку исследования составило 64 человека: 30 супругов мужского пола в возрасте от 23 до 55 лет, состоящих в браке от 5 лет; 34 супруга женского пола в возрасте от 23 до 55 лет, состоящих в браке от 5 лет. Супруги, участвующие в исследовании, не составляли супружеские пары.

Результаты и их обсуждение

Для начала нами был проведен сравнительный анализ психологических показателей выраженности ранних дезадаптивных схем, а также удовлетворенности браком и параметров общения между супругами мужского и женского пола. Было установлено, что по показателям дезадаптивных схем и удовлетворенности браком не выявляются различия у супругов мужского и женского пола. При этом в группе супругов женского пола обнаруживается специфика общения между супругами: для них характерна оценка своих партнеров как менее доверяющих им ($p = 0,018$), а также меньшая выраженность общих символов семьи ($p = 0,002$). Вероятно, такая специфика общения между супругами обусловлена различными подходами мужчин и женщин к супружеским отношениям: женщинам более важно доверие между партнерами, ощущение того, что супруг готов разделить с ними свои проблемы, тогда как мужчины более направлены на ав-

тономию и сохранение собственного «Я», что может мешать установлению подлинной близости в отношениях.

Далее мы провели корреляционный анализ между ранними дезадаптивными схемами и показателем удовлетворенности браком в группе мужчин. Нами была обнаружена отрицательная корреляция дезадаптивной схемы поиска одобрения и удовлетворенности браком ($r = -0,479^{**}$). Это говорит о том, что чем больше мужчины зависимы от одобрения окружающих и активно ищут его в межличностных отношениях, тем меньше у них уровень удовлетворенности браком.

Также обнаружена слабая отрицательная связь схемы негативизма и удовлетворенности браком у мужчин ($r = -0,367^*$). Другими словами, чем больше они проявляют негативное восприятие мира, склонности к размышлениям и рассуждениям о несовершенстве мира, тем меньше у них уровень удовлетворенности браком.

Также мы проследили, как взаимосвязаны ранние дезадаптивные схемы и показатели общения между супругами у мужчин. Обнаружены отрицательные корреляции схем, связанных с нарушением связи и отвержением, и показателей общения между супругами. Так, схема эмоциональной депривации в группе супругов мужского пола отрицательно коррелирует с параметрами общения в паре: с доверительностью общения со стороны себя ($r = -0,511^{**}$), с взаимопониманием со стороны партнера ($r = -0,367^*$) и с психотерапевтичностью общения ($r = -0,669^{**}$), схема недоверия отрицательно коррелирует с доверием со стороны себя ($r = -0,366^*$), с взаимопониманием со стороны партнера ($r = -0,459^*$), с общими символами семьи ($r = -0,477^{**}$) и легкостью общения между супругами ($r = -0,504^{**}$), а схема социальной изоляции, помимо этого, также отрицательно связана со сходством во взглядах ($r = -0,540^{**}$) и психотерапевтичностью общения ($r = -0,553^{**}$). То есть мужчины, ощущающие себя эмоционально отвергнутыми, опустошенными, неспособные к доверию

и ощущающие собственную изолированность от окружающих, обнаруживают негативные особенности общения между супругами, проявляющиеся в виде снижения доверительности, взаимопонимания, общности между супругами и психотерапевтичности общения. Вероятно, это связано с тем, что данные схемы способствуют отчуждению в супружеских отношениях, что вызывает разнообразные проблемы, конфликты между супругами, которые усугубляются их негативным восприятием себя и партнера, что сказывается на характере общения между ними.

При этом одна из схем, отражающих нарушение связи, а именно схема покинутости, положительно коррелирует с доверием и взаимопониманием со стороны себя ($r = 0,401^*$), со сходством во взглядах ($r = 0,416^*$) и общими символами семьи ($r = 0,551^{**}$), что говорит о том, что при субъективном ощущении собственной покинутости у мужчин растет доверие, стремление понять супругу, а также общность с ней. Это может быть обусловлено нарушением границ и попытками во что бы то ни стало удержать партнера, связанными с этой схемой: боясь потерять супругу мужчины, ощущающие собственную покинутость, стремятся к максимальному слиянию в отношениях с ней.

Среди схем, отражающих нарушение автономии, отрицательную корреляцию с психотерапевтичностью общения обнаруживает схема неразвитости «Я». При трудностях с осознанием собственной идентичности у мужчин в общении с супругой не реализуется психотерапевтическая функция ($r = -0,494^{**}$). Вероятно, это связано с тем, что неразвитость идентичности обуславливает нестабильность личности и её потребностей, что формирует противоречивые тенденции в межличностных отношениях – направленность на контакт и отчуждение, и в таких условиях реализация психотерапевтической функции общения затруднена.

Среди схем, отражающих направленность на других, отрицательные корреляции с показателями общения между супру-

гами обнаруживают покорность, связанная с доверием со стороны себя ($r = -0,567^{**}$), легкостью и психотерапевтичностью общения ($r = -0,597^{**}$), а также поиска одобрения, связанная с доверием со стороны себя ($r = -0,549^{**}$), взаимопониманием со стороны партнера ($r = -0,569^{**}$), сходством во взглядах супругов ($r = -0,615^{**}$) и легкостью общения ($r = -0,791^{**}$). Чем больше супруги направлены на удовлетворение чужих потребностей в ущерб своим, тем меньше у них доверие, взаимопонимание в отношениях, легкость общения, сходство во взглядах и психотерапевтичность общения. Вероятно, это связано с тем, что постоянное жертвование своими потребностями провоцирует напряжение и конфликты в отношениях, что способствует многочисленным проблемам в общении.

Обнаруживаются отрицательные связи схем, отражающих сверхбдительность и запреты, с показателями общения между супругами: схема подавления эмоций отрицательно связана со сходством во взглядах ($r = -0,472^{**}$) и легкостью общения ($r = -0,576^{**}$), схема жестких стандартов также связана с доверием со стороны себя ($r = -0,377^*$). Вероятно, данные схемы затрудняют спонтанность, вызывают постоянное беспокойство возможными неправильными действиями, тем самым отчуждая мужчин от своих партнерш, искреннего и спонтанного общения с ними.

Схемы, отражающие нарушение границ, также обнаруживают отрицательные связи с параметрами общения между супругами: схема привилегированности связана с доверием со стороны себя ($r = -0,449^{**}$), легкостью ($r = -0,418^{**}$) и психотерапевтичностью общения ($r = -0,381^{**}$), а схема недостатка самоконтроля – с доверием со стороны себя ($r = -0,541^{**}$), взаимопониманием со стороны партнера ($r = -0,501^{**}$), сходством во взглядах ($r = -0,592^{**}$) и легкостью общения ($r = -0,744^{**}$). Вероятно, данные схемы отражают нарциссизм, эгоцентризм личности, её неумение выстраивать подлинно близкие супружеские отношения. Такие

мужчины предъявляют чрезмерные требования к другим, ощущают свою исключительность, что может провоцировать трудности доверия, взаимопонимания, затруднять формирование привязанности и мешать полноценному общению.

В группе женщин выраженность большинства дезадаптивных схем отрицательно коррелирует с удовлетворенностью браком (достоверность всех обнаруженных корреляций на уровне $\leq 0,01$). Так, удовлетворенность браком снижается при высокой выраженности схем эмоциональной депривации, покинутости, недоверия / насилия, социальной изоляции, дефективности, неуспешности, зависимости, уязвимости, слитности с другими, покорности, самопожертвования, недостатка самоконтроля, поиска одобрения, негативизма и пунитивности. В целом это соответствует представлению о дезадаптив-

ных схемах как о негативных моделях восприятия мира и себя, мешающих установлению конструктивных межличностных отношениях. Логично, что особенно негативно влияние данных схем будет проявляться на супружеские отношения, наиболее близкие, в рамках которых актуализируются неудовлетворенные в детстве потребности, вызывающие чувства неудовлетворенности, повышение недоверия и другие проблемы.

Установлено, что все виды дезадаптивных схем отрицательно коррелируют с показателями общения между супругами, при этом наибольшее количество отрицательных связей с общением между супругами обнаруживают схемы, отражающие нарушение связи и покинутость и нарушение автономии, которые сочетаются с существенным затруднением общения между супругами (табл. 1).

Таблица 1. Взаимосвязь показателей дезадаптивных схем и особенностей общения между супругами у женщин (коэффициент корреляции Спирмена)

Ранние дезадаптивные схемы	Доверительность (оценка себя)	Доверительность (оценка партнера)	Взаимопонимание (оценка себя)	Взаимопонимание (оценка партнера)	Сходство взглядах	Общая смысловая смена	Легкость общения	Психотерапевтичность общения
Эмоциональная депривация	-0,333	-,551**	-,385*	-,594**	-0,296	-,345*	-,478**	-0,314
Покинутость	-,451**	-,507**	-,416*	-,557**	-,471**	-0,128	-,533**	-,429*
Недоверие/Насилие	-,367*	-,384*	-0,169	-,578**	-0,324	-0,027	-,390*	-,368*
Социальная изоляция	-0,220	-0,320	-0,202	-,482**	-0,189	-0,141	-0,318	-0,297
Дефективность/стыд	-,440**	-,573**	-,472**	-,615**	-,496**	-0,269	-,562**	-,416*
Неуспешность	-,422*	-,566**	-,494**	-,611**	-,560**	-0,257	-,529**	-,437**
Зависимость	-,543**	-,437**	-,469**	-,587**	-,572**	-,383*	-,645**	-,394*
Уязвимость	-,441**	-,552**	-,418*	-,597**	-,446**	-0,132	-,572**	-,527**
Неразвитое Я	-,353*	-,508**	-0,338	-,653**	-,390*	-0,160	-,521**	-,558**
Покорность/подчинение	-0,240	-,345*	-0,170	-0,292	-0,123	-0,037	-0,247	-0,234
Самопожертвование	-0,291	-0,298	0,011	-,545**	-,348*	-0,112	-,455**	-,442**
Подавление эмоций	-0,164	-0,268	-0,042	-0,239	-0,197	-0,162	-0,086	-0,315
Жесткие стандарты	-0,219	-,376*	-0,014	-0,250	-0,094	-0,211	-0,169	-,457**
Привилегированность	-0,150	-0,270	-0,133	-0,314	-0,162	-,354*	-0,150	-,381*
Недостаток самоконтроля	-0,193	-0,242	-0,116	-0,276	-0,210	-0,204	-0,180	-0,172
Поиск одобрения	-0,248	-,367*	-0,201	-,436*	-0,208	-0,218	-0,277	-0,225
Негативизм	-,431*	-,509**	-0,334	-,639**	-,473**	-0,154	-,541**	-,439**
Пунитивность	-0,305	-0,271	-0,195	-,402*	-,363*	-0,219	-,347*	-0,161

Как видно из таблицы 1, схемы, отражающие нарушение связи и отвержение, отрицательно коррелируют с параметрами общения между супругами: эмоциональная депривация – со всеми показателями, за исключением доверительности относительно себя и сходства во взглядах; покинутость – со всеми показателями, кроме общих символов семьи, недоверие – с доверительностью, взаимопониманием со стороны партнера и легкостью общения, социальная изоляция – с взаимопониманием со стороны партнера, и дефективность/стыд – со всеми показателями, кроме общих символов семьи. Это говорит о том, что при выраженности дезадаптивных схем, отражающих ощущение покинутости и отчуждения, у супругов женского пола наблюдается снижение доверительности и взаимопонимания в браке, уменьшение сходства во взглядах, легкости общения и общих символов семьи, а также психотерапевтичности общения, причем наиболее сильно со снижением показателей общения между партнерами связаны схемы покинутости и дефективности/стыда. Вероятно, такие связи обусловлены тем, что данные схемы приводят к глубокому чувству одиночества, покинутости, неудовлетворенности собой, что является отражением неудовлетворенных в детстве потребностей женщин. Они стремятся компенсировать данные потребности в рамках супружеских отношений, однако, это оказывается невозможным в силу большой глубины обнаруживаемых проблем, что способствует нарастанию конфликтности в отношениях с супругом.

Также большое количество отрицательных взаимосвязей обнаруживают показатели схем, отражающих нарушение автономии: схемы неуспешности и уязвимости коррелируют со всеми показателями общения, кроме общих символов семьи, схема зависимости связана со всеми показателями общения между супругами, схема слитности с другими связана с доверием, взаимопониманием со стороны партнера, легкостью общения и его психотерапевтичностью. Это говорит о том, что

чем больше у женщин выражены схемы, отражающие фрустрацию потребностей в автономии и сопровождающиеся трудностями сепарации от значимых лиц, тем менее позитивными у них являются отношения с партнером, в особенности, по таким параметрам как доверие, взаимопонимание, легкость и психотерапевтичность общения. Вероятно, это связано с тем, что данные схемы подразумевают невозможность обретения стабильной самооценки без внешней поддержки, что приводит к завышенным требованиям к супругу относительно его подтверждения значимости «Я» женщины. Любое несоответствие данным требованиям рассматривается как отвержение, что повышает конфликтность и затрудняет супружеское общение.

Среди схем, отражающих направленность на других, наибольшее количество отрицательных связей обнаруживает самопожертвование, которое связано с взаимопониманием со стороны партнера, сходством во взглядах, легкостью и психотерапевтичностью общения, что говорит о том, что при выраженности склонности к самопожертвованию у женщин наблюдается меньшая оценка супруга как понимающего, меньшее сходство во взглядах с ним, меньшая легкость и психотерапевтичность общения. Вероятно, это связано с тем, что при постоянном жертвовании собственными потребностями в угоду партнеру у женщин наблюдается рост неудовлетворенности в отношениях, которая приводит к нарушению общения с супругом, выраженному в отчуждении от него, конфликтах и снижении психотерапевтического потенциала общения.

При этом схема покорности отрицательно коррелирует с доверием со стороны партнера, а схема поиска одобрения – с доверием и взаимопониманием со стороны партнера. Это говорит о том, что при подчинении партнеру у женщин снижается уровень восприятия отношений с супругом как доверительных, а при направленности на поиск одобрения, помимо этого, снижается ощущение понимания со стороны партнера. Вероятно, это свя-

зано с тем, что покорность и поиск одобрения провоцируют противоречивое поведение в отношении супруга, которое подрывает доверие и взаимопонимание в отношениях.

Среди схем, отражающих нарушения границ, обнаружено наименьшее число связей с показателями общения между супругами: так, обнаружено, что схема привилегированности коррелирует с общими символами семьи и психотерапевтичностью общения. Это говорит о том, что при наличии у женщин ощущения собственной привилегированности, трудностях признания чужих потребностей у них наблюдается снижение общих символов семьи и психотерапевтичности общения. Вероятно, это связано с тем, что данная схема обуславливает выраженные тенденции к отчужденности, основанные на эгоцентризме личности, приводящем к проблемам в отношениях между супругами.

Наконец, среди схем, отражающих сверхбдительность, обнаружены отрицательные связи негативизма со всеми показателями общения между супругами, кроме доверия со стороны себя и общих символов семьи, связи пунитивности с доверием со стороны партнера, сходством во взглядах и легкостью общения, а также связи жестких стандартов с доверием со стороны партнера и психотерапевтичностью общения. Это говорит о том, что высокая выраженность схем, отражающих снижение спонтанности, направленность на следование ригидным внутренним требованиям сочетается со снижением доверия, взаимопонимания, легкости и психотерапевтичности общения супругов, а также сходства во взглядах. Вероятно, это связано с тем, что данные схемы затрудняют подлинный эмоциональный контакт между супругами, приводя к подавлению тенденции к близости, любви и принятию партнера.

Выводы

По результатам эмпирического исследования можно сделать следующие выводы:

1. По показателям дезадаптивных схем и удовлетворенности браком не выявляются различия у супругов мужского и женского пола, однако, в группе супругов женского пола обнаруживается специфика общения между супругами: для них характерна оценка своих партнеров как менее доверяющих им, а также меньшая выраженность общих символов семьи.

2. В группе супругов женского пола обнаруживается существенно большее число отрицательных связей дезадаптивных схем с удовлетворенностью браком: так, с ней связаны все схемы, кроме подавления эмоций, жестких стандартов и привилегированности, тогда как у мужчин с удовлетворенностью браком связаны лишь схемы поиска одобрения и негативизма.

3. У женщин наибольшее число отрицательных связей между дезадаптивными схемами и общением между супругами обнаруживают схемы, обуславливающие ощущение покинутости и нарушение автономии. У мужчин также обнаруживается большое количество отрицательных связей схем, отражающих отвержение с показателями общения между супругами, однако схема покинутости у них положительно коррелирует с доверием и взаимопониманием со стороны себя, со сходством во взглядах и общими символами семьи.

4. И у мужчин, и у женщин большое количество отрицательных связей с показателями общения между супругами обнаруживают схемы, отражающие сверхбдительность, связанные со снижением спонтанности, гиперконтролем и следованием ригидным внутренним правилам.

5. В целом, женщин отличает большее число связей, указывающих на нарушение отношений с супругом при выраженности дезадаптивных схем.

6. В результате исследования подтвердилась гипотеза о том, что существуют взаимосвязи ранних дезадаптивных схем и особенностей супружеских отношений, специфичные для супругов мужского и женского пола.

Полученные результаты отчасти подтверждают ранее имевшиеся представле-

ния о влиянии дезадаптивных схем на качество отношений в брачной диаде. Предыдущие публикации не выявляли позитивной связи между удовлетворенностью браком и схемой покинутости, но отмечали ее опосредующую роль в поддержании зависимого стиля привязанности от партнера.

Перспективами дальнейших исследований проявления дезадаптивных схем в су-

пружеских отношениях может стать выявление специфики влияния дезадаптивных схем на общение между супругами и удовлетворенность браком в семьях с разным стажем брака. Это даст возможность лучше понять, насколько дезадаптивные схемы супругов устойчивы во времени, и насколько их специфика обусловлена стадиями жизненного цикла семьи.

Литература

- Карауш, И. С. (2022) Ранние дезадаптивные схемы как модераторы стресса и формирующейся психической патологии. *Сибирский психологический журнал*, № 83, с. 122–140.
- Смышляева, Е. Д., Галимзянова, М. В. (2016) Ранние дезадаптивные схемы и страхи у взрослых. *Научные исследования выпускников факультета психологии*, № 4, с. 191–198.
- Янг, Дж., Клоско, Дж., Марджори, В. (2020) Схема-терапия. Практическое руководство. М.: Диалектика, 464 с.
- Cherry, K. M., McArthur, B. A., Lumley, M. N. (2020) A Multi-Informant Study of Strengths, Positive Self-Schemas and Subjective Well-Being from Childhood to Adolescence. *Journal of Happiness Studies*, vol. 21, pp. 2169–2191.
- Eftekhari, A., Hejazi, M., Yazdani, K. (2018) Predicting Marital Satisfaction through Early Maladaptive Schemas and Communication Styles of Couples. *IPA International Journal of Psychology*, vol. 12, no. 2, pp. 118–146.

References

- Cherry, K. M., McArthur, B. A., Lumley, M. N. (2020) A Multi-Informant Study of Strengths, Positive Self-Schemas and Subjective Well-Being from Childhood to Adolescence. *Journal of Happiness Studies*, vol. 21, pp. 2169–2191. (In English)
- Eftekhari, A., Hejazi, M., Yazdani, K. (2018) Predicting Marital Satisfaction through Early Maladaptive Schemas and Communication Styles of Couples. *IPA International Journal of Psychology*, vol. 12, no. 2, pp. 118–146. (In English)
- Karaush, I. S. (2022) Rannie dezadaptivnye skhemy kak moderatory stressa i formiruyushchejsya psikhicheskoj patologii [Early Maladaptive Schemas as Stress and Emerging Mental Pathology "Moderators"]. *Sibirskij psikhologicheskij zhurnal — Siberian journal of psychology*, no. 83, pp. 122–140. (In Russian)
- Smyshlyaeva, E. D., Galimzyanova, M. V. (2016) Rannie dezadaptivnye skhemy i strahi u vzroslykh [Rannie dezadaptivnye skhemy i strakhi u vzroslykh]. *Nauchnye issledovaniya vypusknikov fakul'teta psikhologii*, no. 4, pp. 191–198. (In Russian)
- Young, J., Klosko, Marjorie, E. (2020) Skhema-terapiya. Prakticheskoe rukovodstvo [The scheme is therapy. A practical guide]. Moscow: Dialektika Publ., 464 p. (In Russian)